

Сун Чуньцзин кивнул ему, как бы приветствуя.

Лекарь Сюй подошел, сложил руки и глубоко поклонился.

— Лекарь Сун, давно слышал о вас, я здесь новичок, надеюсь на ваше руководство.

Сун Чуньцзин ответил поклоном, вежливо сказав:

— Будем совершенствоваться вместе.

Сюй Чжо почувствовал, что лекарь Сун был вежлив и приятен в общении, не таким неприступным, как о нем говорили.

Он выпрямился и слегка осмотрел его.

Ему показалось, что этот человек был невероятно красив.

Медицинская профессия обычно старит, чем дольше работаешь, тем более изможденным становишься.

Но он был очень молод.

Его движения были грациозными, словно бамбук, стоящий на ветру осенью.

Его внешность не была ни яркой, ни бледной, она имела особую изысканность.

Он вежливо сказал:

— Раньше вы наблюдали за беременностью наложницы Шу, есть ли что-то особенное, что нужно учесть?

Сун Чуньцзин ответил:

— Обычно лекарь Лю приходил измерять пульс, я лишь сопровождал, и через пару дней вы взяли это на себя, так что мне нечего добавить.

Затем он сложил руки и с улыбкой сказал:

— Лекарь Сюй, вы действительно выдающийся человек, что наложница Шу доверила вам это дело, это впечатляет.

Он говорил «впечатляет, впечатляет», и его выражение лица было мягким и учтивым.

Но уголки его глаз слегка приподнялись, словно он говорил нечто не совсем лестное.

Сюй Чжо хотел подробнее расспросить, но Сун Чуньцзин уже опустил голову и направился к своему месту.

В конце он еще раз улыбнулся:

— Восхищаюсь, восхищаюсь...

Глава Медицинской палаты последовал за ним и сел напротив.

Это было интересно, такое случалось раз в сто лет — глава Медицинской палаты крутился

вокруг лекаря.

Лю Цзысянь сделал Сюй Чжо знак «тише».

Тот посмотрел на него, и Лю Цзысянь указал подбородком в сторону Сун Чуньцзина, прикрыв рукой рот, шепотом сказал:

— Он, с ним лучше не связываться, держись от него подальше.

Сюй Чжо обернулся и взглянул на Сун Чуньцзина.

Он понял, что, хотя его внешность внушала опасения, он был довольно вежлив.

Глава Медицинской палаты наклонился к Сун Чуньцзину и с настойчивостью уговаривал:

— Каждый лекарь должен наблюдать как минимум за тремя особами, и если посчитать, то только у вас меньше пациентов. По правилам, вы можете поехать.

Сун Чуньцзин с легкой улыбкой, но с глубоким взглядом, осмотрел его и спросил:

— Раньше у меня было три пациента, почему вдруг наложницу Шу убрали?

Глава Медицинской палаты сначала замер, а затем ответил:

— Хотя вы раньше говорили, что хотите пойти в Дворец добродетели и благонравия, но наследный принц специально пришел и подчеркнул, что нельзя нагружать вас слишком многими делами, чтобы, если что-то случится в Восточном дворце, вы могли бы быстро приехать.

Он протянул руку, показав слегка покрасневшие кончики пальцев — их обожгли кипятком.

Сун Чуньцзин даже не знал об этом.

Он нахмурился.

Глава Медицинской палаты подул на пальцы и с сожалением сказал:

— Я просто выполняю приказ...

— Кроме того, — глава Медицинской палаты сделал паузу и улыбнулся, — раньше наследный принц был с вами очень близок, и вы заботились о его здоровье, так что по всем параметрам вы самый подходящий.

Сун Чуньцзин кивнул с пониманием.

— Если глава Медицинской палаты решил, то просто сообщите мне, не нужно тратить время на объяснения.

Глава Медицинской палаты чуть не подавился.

Сун Чуньцзин спросил:

— А с императрицей, глава Медицинской палаты, вы тоже уже договорились?

Глава Медицинской палаты сухо ответил:

— Императрицу пока будет наблюдать Цзысянь, а вы передайте информацию о госпоже Цин лекарю Сюю, закончите передачу дел, и после обеда... отправляйтесь в Восточный дворец.

Он уже все подготовил, и Сун Чуньцин тяжело кивнул.

Глава Медицинской палаты, увидев его мрачное выражение, похлопал его по руке.

— Когда вернетесь, вас обязательно повысят до академика, — глава Медицинской палаты намеренно ободряюще сказал.

Сун Чуньцин смотрел на него некоторое время, а затем внезапно улыбнулся:

— Спасибо за добрые слова.

Сун Чуньцин взял Сюй Чжо с собой, чтобы проведать госпожу Цин.

Выйдя от нее, они вместе вернулись в Медицинскую палату.

— Я слышал, что лекарь Сун поедет с наследным принцем на юг, это такая честь, которую другим и не снилось, я действительно завидую, — сказал Сюй Чжо.

Сун Чуньцин прочистил горло.

Сюй Чжо ждал, что он что-то скажет.

Но он ничего не произнес, словно просто почесал горло, слегка кашлянув.

Сюй Чжо неловко улыбнулся.

Он наконец почувствовал, что лекарь Сун был не тем, с кем легко общаться — он не любил лишних разговоров.

Если дело касалось работы, он мог обменяться парой слов, но если нет, он даже не утруждался вежливостями.

Проходя мимо Дворца добродетели и благонравия, Сюй Чжо направился внутрь, но Сун Чуньцин остановился.

Сюй Чжо спросил:

— Лекарь Сун, вы не пойдете со мной?

Сун Чуньцин покачал головой, на его лице была теплая улыбка.

— Нет, я сначала вернусь, мне нужно отправиться в Восточный дворец.

Он упомянул наследного принца, и Сюй Чжо больше не мог настаивать.

Он поспешно сказал:

— Тогда подождите меня, лекарь Сун, я быстро выйду, очень быстро.

Не дожидаясь ответа Сун Чуньцина, он побежал в Дворец добродетели и благонравия.

Сун Чуньцин, глядя на его спину, скучаяще поднял взгляд к небу.

Вскоре из дворца вышла главная служанка.

Она изящно поклонилась Сун Чуньцзину, вежливо, но твердо сказала:

— Господин Сун, лекарь Сюй просит вас войти, он столкнулся с трудной ситуацией.

Сун Чуньцзин, видя ее спокойное выражение, понял, что в дворце ничего серьезного не произошло.

Он помолчал, затем с сожалением вздохнул и сказал:

— Девушка, я не могу войти, время поджимает, мне нужно спешить в Восточный дворец, если опоздаю, это может нарушить планы наследного принца.

Служанка снова поклонилась, не принимая отказа.

— Лекарь Сун, не ссылайтесь на наследного принца, государыня знает, что вы заняты, но у нее есть несколько слов, которые нужно передать, после этого вы сможете сразу уйти.

Из дворца вышло несколько евнухов.

Они встали на пути к Медицинской палате, словно преграждая дорогу.

Сун Чуньцзин спросил:

— Девушка, скажите прямо, это лекарь Сюй зовет меня, или наложница Шу?

Служанка ответила:

— Если зовет наложница Шу, значит, зовет и лекарь Сюй.

Он снова вздохнул и направился внутрь.

Едва переступив порог дворца, изнутри выбежал человек.

Сюй Чжо был бледен, его лицо изменилось, он срочно сказал:

— Лекарь Сун! Пульс наложницы Шу... я не могу его найти!

Ситуация резко изменилась.

Очевидно, служанка тоже не ожидала этого.

Она быстро забежала внутрь, взглянула на наложницу Шу, та с широко раскрытыми глазами смотрела на нее.

Обе были в растерянности и испуге.

Служанка выбежала наружу и, пав на колени, встала перед Сун Чуньцзином!

— Господин Сун! Пожалуйста, осмотрите нашу государыню!

Сюй Чжо был в поту, его губы побелели, лицо потемнело.

Тишина в Дворце добродетели и благодетельности мгновенно сменилась хаосом.

Сун Чуньцзин остановился.

Служанка, стоя на коленях, схватила его за подол одежды и потянула вперед.

В дворце был полный беспорядок, и тот, кто ввязывался в это, был обречен на неприятности.

Сун Чуньцзин совсем не хотел идти внутрь.

Но служанка крепко держала его, словно он был спасителем, и вместе с несколькими евнухами втолкнула его внутрь.

Прошло полчаса.

Император и императрица одновременно появились в Дворце добродетели и благонравия.

Вокруг стояли на коленях люди.

Император сидел на стуле, одна рука лежала на столе, крепко сжимая скатерть.

Императрица подошла и схватила его за руку, крепко сжав.

Сун Чуньцзин на мгновение приложил пальцы к запястью наложницы Шу, затем поменял положение, краем глаза наблюдая за беспокойным императором.

Императрица спросила:

— Лекарь Сун, что происходит?

Сун Чуньцзин убрал руку, медленно покачал головой.

— Ваше величество, государыня, я не могу найти пульс наложницы Шу.

Император и императрица обменялись взглядами.

— Что значит, не можете найти пульс? — спросила императрица.

— Либо наложница Шу не беременна, либо плод уже потерян, — Сун Чуньцзин опустил голову, почтительно ответил.

Наложница Шу резко вскрикнула:

— Не может быть! Как это возможно, что я не беременна? В тот день вы и Лю Цзысянь вместе подтвердили это! Вы сами видели!

Сун Чуньцзин оставался неподвижным, опустив веки, глядя в пол, сказал:

— В тот день я не измерял пульс, поэтому не могу подтвердить, была ли вы действительно беременны.

— Вы! — лицо наложницы Шу покраснело, голос чуть не сорвался, — Позовите Лю Цзысянь! Ваше величество! Он может подтвердить мои слова!

Наложница Шу с мольбой смотрела на императора.

— Позовите.

Император, сжав губы, произнес одно слово.

— Это точно ваша некомпетентность! — наложница Шу указала на Сюй Чжо, глядя на Сун Чуньцзина, — У меня не было кровотечения, все признаки беременности остаются, вчера все было в порядке, как сегодня все исчезло?! А?

Сюй Чжо стоял на коленях, его колени слегка дрожали.

Он был весь в поту, его тело липло от влаги.

Но он не смел пошевелиться.

Раньше он думал, что беременность наложницы Шу — это большая удача, как такая хорошая работа досталась новичку, как он?

<http://bllate.org/book/17721/1656309>